

Машина, которая привезла Сун Яня, уже давно исчезла из её поля зрения, но Сюй Цинь всё ещё некоторое время стояла на месте, вытирая слёзы. И только после этого она побежала в сторону центра экстренной помощи.

А ведь ночь вокруг такая тихая и холодная.

Именно поэтому она чувствовала, что всё её тело замерзает. Она продолжала дрожать и не могла больше никак отреагировать. Ведь её сердце тоже замерзло, она ничего не чувствовала.

У неё не было чувства печали или страдания. Ей казалось, что она живёт в мире печальной судьбы. Каждый день кто-то теряет своего любимого родственника, каждый день кто-то наблюдает за тем, как чья-то жизнь рушится.

Её слезы просто начали течь ручьём, хотя смысла в этом не было.

Всё бесполезно.

Но когда она прошла мимо заброшенной дороги, она услышала дуновение ветра. Она слышала печальные призывы, кажется, что Небо сжалилось над ней.

Без всякого предупреждения она вдруг просто опустилась на колени и завывала. Сюй Цинь плакала так громко, как только могла.

Доктор Сюй не хочет больше прятаться, не хочет сдерживаться. Она слишком напугана. Она не хочет больше избегать или скрывать это. Никто не знает, что она здесь, никто не слышит её душераздирающего крика.

Есть только северный ветер.

Только когда её слёзы высыхают, Сюй Цинь возвращается в центр неотложной помощи.

Сун Яня уже отправили в операционную.

Сюй Цинь прислонилась к стене, у неё уже не осталось сил, своей бледностью она походила на смертельно больного человека. Её глаза были пустыми, в них не было никаких эмоций. После того, как она выплеснула свою печаль, её разум словно заморозился. У неё не было никаких чувств, только самое примитивное — усталость. Девушка и вправду сильно устала.

Эти две ночи она не сомкнула глаз, словно оцепенела.

В это время Сюй Цинь одолевала мысли: «Если Сун Янь мёртв, что делать?»

Её сердце словно сжимали в тисках, ей было так больно, что на глаза наворачивались слёзы.

Пока эти мысли крутились у неё в голове, она просто тупо смотрела в потолок.

Но после всё же направилась в вестибюль.

Пока она оглядывала тот, её взгляд натыкался на людей вокруг которые ожидали своих раненых близких.

Будучи врачом в течение стольких лет, она никогда не обращала лишнего внимания на пациентов и их родственников.

В этот момент она заметила, что её судьбой распоряжается кто-то гораздо более великий, чем она сама.

Она опустила голову и закрыло лицо.

— Доктор!

Кто-то закричал.

Сюй Цинь тут же подняла голову и огляделась. По её спине пробежали мурашки и её охватил озноб, но она всё же побежала к тому, кто кричит.

Группа солдат принесла на носилках молодого человека, который пролежал в руинах 37 часов. Он сломал руку, а кровотечение так и не остановилось.

Сюй Цинь быстро сжала его кровоточащую руку и обратилась к медсестре:

— Приготовьте пакет с кровью!

Все начали быстро двигаться, чтобы помочь и подготовить молодого человека к операции. Сюй Цинь сразу же отправилась переодеваться и продезинфицировать руки. Она надела перчатки и маску, а медсестра помогла ей одеть операционный халат.

Она сразу же вошла в операционную, но медсестры всё ещё готовили инструменты. Сюй Цинь взяла скальпель и осмотрела пациента. Её грусть и усталость исчезли.

Нет Сун Яня, нет и её самой.

Перед лицом потерявшего сознание молодого человека у неё мелькнула мысль: «Со своими медицинскими знаниями я защищу его, чтобы его жизнь продолжалась как можно дольше».

Операция длилась пять часов. Сюй Цинь всё это время твёрдо стояла на ногах и была сосредоточена на происходящем. Даже когда происходило небольшое землетрясение, её внимание не переключалось.

Прошло достаточно времени, ночь закончилась.

Операция прошла успешно, и только после этого Сюй Цинь сняла свой операционный халат. Её руки болели и распухли так, что она не могла их поднять, а в ногах ощущалась тяжесть.

Когда она закончила операцию, её сознание словно разблокировалось. Словно водопад все воспоминания о Сун Яне обрушились на неё, и она немедленно отправилась на его поиски.

Печальная новость о смерти любимого человека может застать человека врасплох. Со всех ног она бросилась в сторону операционной, когда она прибежала туда, дверь открылась, и оттуда выкатили человека, накрытого белой тканью.

Все тело Сюй Цинь пробило дрожь, она хотела подойти ближе и раскрыть тело. Но в следующую же секунду она пронзительно закричала. Мёртвый человек — не Сун Янь.

Она смотрела на лицо этого человека и у неё перехватывало дыхание.

— Мы не смогли его спасти. Он даже не смог попасть на операционный стол, — просто сказал врач.

Сюй Цинь подняла голову, задав свой вопрос:

— А как же пациент до него? Тот, который тоже истекал кровью!

— Его отправили в палату для пациентов, ай...

Девушка, не дослушав его, просто повернулась и убежала.

Конечно же она направлялась в палату пациентов. Она нашла его в палате с тремя другими ранеными, он лежал на кровати под капельницей.

Сюй Цинь старалась отдышаться. После того как она немного успокоилась она приблизилась и опустилась на колени рядом с его кроватью. Его глаза плотно закрыты, губы бледные. Щетина покрыла его щеки и подбородок, всё лицо осунулось и даже цвет лица был бледный.

Девушка бережно взяла его за руку, рука уже чистая. Его вымыли перед операцией, но на руках всё ещё есть повреждения. Она крепко сжимала его руку, но не почувствовала тепла. Она прикоснулась к его запястью и слегка сжала.

Ту. Ту.

У него есть пульс, она чувствует это. Его сердце бьётся.

В этот момент она чувствовала, что он жив.

Она опустила голову и спрятала лицо в его ладони, не сумев сдержать слёз.

«Сун Янь, я была права, — думала она про себя. — Вيني во всём меня, хорошо?»

<http://tl.rulate.ru/book/48501/2697722>